

Л. Г. ГУСЕВА

ЗАИМСТВОВАННЫЕ СЛОВА В ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ КАРГОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Географическая терминология Каргопольского района Архангельской области включает в себя несколько групп терминов, различных по своему происхождению. Существенную часть ее составляют заимствования из прибалтийско-финских и других языков: в составе зафиксированных географических терминов 310 русских и 56 заимствований. Географические термины иноязычного происхождения имеют различные типы бытования: 1) они могут быть известны только в лексике (*веранда*), 2) в лексике и топонимике (*шалга* — д. *Шалга*), 3) только в топонимике (д. *Мыза*).

Цель статьи — охарактеризовать с этимологической точки зрения ту часть заимствованной географической терминологии, которая входит в активный запас лексики местного населения исследуемой территории. Поскольку значительная часть рассматриваемых заимствований уже известна в лингвистической литературе и проанализирована в работах Т. Итконена¹, Я. Калимы², А. К. Матвеева³, И. В. Сало⁴, особое внимание обращаем на семантику, фонетические варианты, распространение терминов.

В работе используются материалы, собранные Севернорусской топонимической экспедицией на территории Каргопольского края в течение 1967—1969 гг. В настоящее время можно выделить следующие группы заимствованных географических терминов: 1) прибалтийско-финские заимствования, 2) саамские заимствования, 3) заимствования неясного происхождения.

1. Прибалтийско-финские заимствования

Верáнда — 1) большая куча хвороста; 2) искривленное дерево, годное только на дрова (Тарасово). Калима (87) возводит этот термин к люд. *verand* «куча хвороста на поле». У Подвысоцкого (18) выступает и в значении географического термина: «*ви́ранда* — 1) нарубленный

¹ T. Itkonen. Lappische Lehnwörter im Russischen. Suomen Tiedeakatemia Toimituksia, B XXVII, 47—65.

² J. Kalima. Die ostseefinnischen Lehnwörter im Russischen. Helsinki, 1919.

³ А. К. Матвеев. Финно-угорские заимствования в русских говорах Среднего Урала. — Уч. зап. УрГУ, вып. 32. Свердловск, 1959.

⁴ И. В. Сало. Некоторые выводы о прибалтийско-финских и саамских заимствованиях и их освоении в севернорусских говорах Карельского Беломорья. СФУ, II, 1966, № 2.

сухой хворост. Онеж., 2) распаханное на месте, где был лес, поле. Кем.» Ср. у Куликовского (13) *выр́анда* — «новь в лесу», *выр́анда*, *выры́нда* — «куча хвороста». На территории Каргопольского края зафиксировано только одно значение этого термина, более близкое к источнику.

Кóрба — заболоченная местность с еловыми и сосновыми зарослями (Окуловская). Калима (128) сопоставляет этот термин с карел., ливв. *korbi* «заросшее сосной болото», эст. *korb*, *korb* «большой лес, заросли на болоте, глушь». В словаре Подвысоцкого термин не зафиксирован.

Лáхта, *лахтá* — 1) большой широкий залив на озере, 2) вдающаяся в лес пожня (Халуй), 3) клин леса, выходящий на пожню (Галактионовская), 4) клин леса или покоса у озера (Ловзанга), 5) озерко воды среди болота или на лугу (Кречетово, Низ). Чаще всего *лахта* употребляется в значении «залив», на которое указывает Я. Калима (151), сопоставляя с ливв. *lahti*, вепс. *laht* «залив, бухта», фин. *lahti*, кар. *laksí* «бухта, морской залив». И. В. Сало (92) также считает, что этот термин восходит к прибалтийско-финским языкам, замечая, однако, что определить язык — источник заимствования — не представляется возможным.

Луда — 1) каменистая мель на реке или озере, обычно появляющаяся внезапно на глубоких местах, 2) каменистая, жесткая глинистая почва; берег реки, покрытый галькой. Термин зафиксирован в значениях, отмеченных словарями Срезневского, Даля, Подвысоцкого, Куликовского, Васнецова, и чаще всего встречается в значении, близком к первоначальному, отмеченному Калимой (156): кар. *luodo*, ливв. *luodo* «маленький остров, каменная мель, находящийся под водой камень», вепс. *lod* «камень под водой», фин. *luoto*, эст. *lood* «маленький ровный остров (безлесный)».

Лы́ва, *лы́вина* — 1) зыбкое, топкое болото, обычно на месте заросшего озера⁵, 2) окно воды в болоте (Давыдовская, Кречетово), 3) лужа, 4) низменное, сырое место на лугу (Медвежье), 5) зыбкий, топкий, илистый берег реки (Абакумово), 6) озеро, затянутое тиной. В словарях Срезневского, Даля, Подвысоцкого, Васнецова зафиксированы формы *лы́ва*, *лы́ва*, *лы́вина*, *лы́вка*. В Каргопольском крае встретилась дополнительно форма *лы́ба* (Макарьевская, Погост), которая отражает переход *в > б*, имеющий параллели в прибалтийско-финских языках: ср. вепс. *boŋg* «омут» и ливв. *voŋga* «залив». Калима (158) соотносит термин *лы́ва* с кар. *liiva*, фин. *liiva* «морской ил, ил, раздавленная каша, илистая масса». Первоначальная семантика соотносительна с большинством значений термина, засвидетельствованных в русских народных говорах.

Мегла́, *мегловник*, *мигла́*, *миглі́на*, *мигловина*, *мигловник* — лиственница, лиственный лес. Калима (171) возводит данный термин к карел. *niegla*, вепс. *negl* «игла; мох на елях и соснах». На исследуемой тер-

⁵ Если термин распространен широко, географические пометы не даются.

ритории не встречена форма *нэгла*, более близкая к первоначальной и зафиксированная Подвысоцким (100).

Мянда, мянда́, мянда́ч, мэнда, менда́ч — 1) низкорослый кривоствольный сосновый лес, 2) редкослойное дерево. Калима (17) связывает с карел. *mändü*, люд. *mänd*, фин. *mänty* «сосна».

Пивка — густой, труднопроходимый лиственный лес (Медвежье, Новгорода, Ольсеево, Савина). Калима (186) возводит этот термин к карел. *pihka*, люд. *pihk* «смола», вепс. *p'ihk* «большой густой лес», ср. фин. *pihka* «смола». Наиболее близок по своему значению термин *пивка* к вепс. *p'ihk*.

Орга, орговина — влажное низменное кочковатое место, поросшее лесом, преимущественно еловым (Гора, Низ, Халуй). Калима (176) возводит этот термин к карел. *orgo* «влажная, поросшая еловым лесом долина, низменность», вепс. *orgo* «большой, густой лес с толстыми деревьями»; ср. фин. *orko* «влажная ложбинка, низменность». Обращает на себя внимание тот факт, что термин *орга* в своем значении на территории Каргопольщины полностью соответствует значению его в языке-источнике, в то время как в словаре Подвысоцкого (111) *орга* «покрытое плесенью озеро».

Ровга — слой промерзшей земли, верхняя часть которого весной оттаивает. Калима (202—203) сопоставляет термин *ровга* с карел. *rouda*, ср. фин. *routa* «сильно промерзший слой земли». Сало (92) относит этот термин к заимствованиям из вепсского языка.

Салма — 1) пролив, протока между озерами (Алексинская, Маселга), 2) ельник, растущий на сухих местах (Алексинская). Калима (213) возводит *салма* к ливв. *salmi* «пролив», люд. *sal'm*, вепс. *saïm* «пролив», кар. *salmi*, фин. *salmi* «пролив».

Свара — 1) место слияния двух рек; 2) раздвоившийся ствол дерева (Кречетово). В словаре Подвысоцкого термин не зафиксирован, у Куликовского (104) *свара* — «деревянное орудие, напоминающее собой вилы; при подледной ловле рыбы им проталкивают подо льдом жерди с привязанными к ним веревками невода». Сопоставляется с люд. *suar*, *soare* «ветвь дерева, дороги, промежуток между рекой и ее притоком», ливв. *šuaru* «ветвь, развилка». В значении, зафиксированном нами, термин *свара* более близок к своему оригиналу.

Сузёмок — 1) дремучий труднопроходимый лес без дорог, обычно расположенный далеко от жилья, 2) удаленное от жилища место (любое: болото, лес, поселение, дорога). Калима (222) считает, что *сузём* можно сопоставить с фин. *systä* «лесная глушь, густой отдаленный лес», не устанавливая точно, какой прибалтийско-финский язык явился источником заимствования. В словаре Подвысоцкого (167) «*сузём* — холмистая, кое-где прерываемая лесом, тундристая, поросшая кустарником местность»; каргопольское *сузёмок* семантически более близко к фин. *systä*.

Уйма — 1) узкое болотистое место между двумя возвышенностями (Кречетово, Лохово), 2) тропа через болото (Щепенская). У Калимы

(231—232) *уйта* из фин. *uittu* «маленькая бухта», вод. *uitto* «лужа», либо из к.-зыр. *uit*, *voit* «затопляемое место, пастбище».

Янга — большое болото, поросшее мхом и невысокими чахлыми сосенками (Низ, Полуборье, Черепаха). Калима (251) возводит это слово к фин. *jänkä* «болото, трясина, болотистая долина». Итконен (65) допускает саамское происхождение. По своему значению термин, зафиксированный нами, полностью совпадает со значением термина, приведенного в словаре Куликовского (142). У Подвысоцкого это слово отсутствует.

Чурá — почва из мелких камешков с песком; мелкий гравий. Калима (242) сопоставляет *чура* с кар. *šuru*, вепс. *tsur* «гравий, песок», фин. *sora* «гравий, песок».

II. Саамские заимствования

Лухта — заболоченный трясинный берег, заросший залив (Думина). Итконен (54) возводит термин к саам. *luoh̄t (a)*, *luht (a)*, *luht (a)* «залив». Ср., однако, фин. *luhta* «заливной луг».

Чóлма — пролив, протока (Думина, Гужево, Маселга, Труфановская). Итконен (60) сопоставляет *чолма* с саам. *šolme* «морской залив».

III. Заимствования неясного происхождения

Среди заимствованной географической терминологии Каргопольского края значительную часть составляют слова, происхождение которых остается неясным. Для примера рассмотрим несколько терминов.

Шáйма — 1) болотистое, сырое место, заросшее елью и сосной или низкой травой (Заручевье, Романовская), 2) очищенное под покос место (Воробьевская). Калима (243) конструирует гипотетический прибалтийско-финский оригинал этого термина, сопоставляя с удм. *s'ut*, манс. *sojím* «ручей, болотистая топь», хант. *sojím* «маленькая горная речка».

Шáлга — 1) лесной остров между двумя болотами (Зыково), 2) равнина (Середка), 3) куст деревень (Кречетово). По мнению Калимы (244—245), *шалга* из кар. *selgon'e* «большой глухой лес, глушь», фин. *selkä* «глухой отдаленный лес».

Сóбра, согрóвина, сýгра, сугряк, чагрóвник, шóбра, шогра́ — низменное сырое место, поросшее чахлым лесом. В словарях Даля (IV, 259) и Подвысоцкого (160) зафиксирована форма *согра*. Зафиксированные нами фонетические варианты свидетельствуют о колебании *с* — *ш*.

Шýлта — высокий пригорок (Низ).

Рассмотрев заимствования в географической терминологии Каргопольского края, можно сделать следующие выводы.

1. Из этимологизируемых заимствований большинство — прибалтийско-финского происхождения.

2. Саамские заимствования — редки; рассмотренные в статье термины *лухта*, *чóлма* имеют синонимические параллели, заимствованные из прибалтийско-финских языков (*лáхта*, *сáлма*).

3. Зафиксирована группа заимствований с начальным *ш*, которому может соответствовать *с* (*шóгра* — *сóгра*), не интерпретируемых на прибалтийско-финской почве, но, видимо, финно-угорских. Поскольку среди бесспорно прибалтийско-финских заимствований нет ни одного с начальным *ш*, возникает сомнение в том, что слова *шáйма*, *шáлга*, *шóгра* (*сóгра*), *шíлта* восходят к прибалтийско-финским языкам. Подобное предположение вполне соответствует взгляду А. К. Матвеева о широком распространении на территории Заволочья особых финских языков, имевших начальное *š*⁶.

⁶ См. А. К. Матвеев. Происхождение основных пластов субстратной топонимики русского Севера. — ВЯ, 1969, № 5, стр. 47—48.